

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-5-1-04>

УДК 81«22

СТЕРЕОТИПНЫЙ ОБРАЗ ХЛЕБА КАК ПИЩЕВОГО ПРОДУКТА ИЗ МУКИ В ВИДЕ ИЗДЕЛИЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ФОРМЫ

Е.В. Устьянцева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Статья посвящена лингвокультурологическому описанию стереотипного образа хлеба как пищевого продукта из муки в виде изделия определенной формы, в связи с чем рассматривается вопрос о возможности обозначения одного из лексико-семантических вариантов слова «хлеб» как самостоятельного стереотипного образа, существующего в сознании и обусловленного национально-культурной спецификой представления о данном образе. На основе методики составления словарной статьи, предложенной В.В. Красных для описания фрагментов русского культурного пространства, выявляется специфическое в восприятии отдельного значения слова «хлеб»; находят отражение факты из культуры, жизнедеятельности русского народа, ставшие причиной тех или иных стереотипных представлений о хлебе.

Ключевые слова: *стереотипный образ, лексико-семантический вариант, лексическое значение слова, традиции русского народа, паремиологический фонд языка, хлеб.*

Постановка проблемы. Антропоцентрический подход в лингвистике определил актуальность исследования проблемы стереотипных образов, свойственных национальному языковому сознанию. Стереотипы, являющиеся важной частью лингвокультуры, активно изучаются в рамках лингвокультурологии, которая рассматривает язык как выразитель особой национальной ментальности.

С точки зрения лингвистики стереотип – некоторая структура ментально-лингвального комплекса, формируемая инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих образ-представление феномена, стоящего за данной единицей, в его [образа-представления] национально-культурной маркированности при определенной предсказуемости направленных ассоциативных связей (векторов ассоциаций) [Красных, 2003].

Автор статьи, опираясь на взгляды отечественных ученых [Стернин, Розенфельд, 2008], придерживается мнения о том, что образование стереотипа возможно на базе образной и оценочной составляющей концепта, выполняющей кодирующую функцию, при условии обобщения преобладающих в определенном социуме образов, отмеченных культурологическими особенностями. Учитывая, что в разных значениях многозначного слова содержатся разные чувственные образы, которые принадлежат к номинативным полям разных концептов, считаем, что каждый лексико-семантический вариант может являться (или не являться)

вербализованной оболочкой отдельного стереотипного образа при условии возможности стереотипизации определенного концепта в принципе.

Одним из центральных стереотипных образов в русском национальном сознании является образ хлеба. Хлеб – один из главных продуктов в жизни русского человека. Во все времена он осознавался как самая необходимая пища, основа самой жизни, божий дар. С хлебом в сознании русских людей связаны основные этапы жизни. Как символ гостеприимства, достатка, богатства хлеб, как и сотни лет назад, участвует во многих обрядах и праздниках.

Слово «хлеб» многозначное. Лингвокультурологическое описание некоторых лексико-семантических вариантов слова «хлеб», являющихся обозначением самостоятельных стереотипных образов, были представлены автором ранее в научных статьях [Устьянцева, 2014; 2015].

Цель данной статьи – лингвокультурологическое описание стереотипного образа «хлеб» как пищевого продукта из муки в виде изделия определенной формы.

В Библии хлеб – это самый упоминаемый продукт. Он не только является постоянным продуктом на столе, но и присутствует во многих ключевых моментах священной истории. Поэтому можно говорить о священном значении хлеба («...И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал [ей]: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы...» (Быт. 18:5)).

В фольклоре хлеб – самый главный продукт питания. В некоторых произведениях устного народного творчества образ хлеба является ключевым («Колобок»).

С образом хлеба как пищевого продукта из муки в виде изделия определенной формы связано множество удивительных примет и поверий. В стародавние времена они были неотъемлемой частью жизни наших предков, которые, не обладая достаточным количеством научных знаний, пытались при помощи примет объяснить различные явления жизни методом наблюдения.

«Все существующие приметы можно условно подразделить на три большие категории: приметы мистические, имеющие языческое происхождение, а также бытовые и религиозные поверья. ...Мистические приметы подразумевают вмешательство в жизнь человека потусторонних сил и имеют предостерегающее значение. Бытовые поверья напоминают нам об элементарной предосторожности, предупреждают об опасности» [Большая книга примет, 2007].

Из приведенных нами примет и поверий, связанных с образом хлеба как пищевого продукта из муки в виде изделия определенной формы, большую часть составляют приметы бытовые. Предлагаем их классификацию по идеографическому принципу.

Хлеб как символ семейного очага представлен в следующих бытовых поверьях.

– Хлеб в печи раздвоился – к отъезду кого-то из домочадцев.

Имеется в виду отслоение части каравая от целого. Хлеб – символ единства семьи: о том, как оказался вне семьи, говорят: «отрезанный ломоть». А по ассоциации «раздвоение каравая – раздвоение семьи» делают предположение, что кто-то может уехать.

– Плохая примета, если хлеб лежит нижней коркой вверх: в доме никогда не будет достатка, или кто-нибудь из семейных отвернется, отделится от дома.

О бережном, уважительном отношении к хлебу говорится в следующих поверьях.

– Отрезав ломоть хлеба, не втыкай нож в каравай, – это к голоду.

Примета отражает особое отношение к хлебу. Исследователь народного творчества А.Л. Топорков отмечает еще ряд примет: «Не разрешалось, чтоб один человек доедал хлеб за другим: заберешь его счастье, силу. Нельзя есть за спиной другого человека – тоже съешь его силу. Давшего во время еды хлеб со стола собакам, ожидает бедность» и т.д. А воткнутый в хлеб без дела нож – это кощунство. Хлеб может обидеться и лишит дом своего покровительства.

– Не убирай в дому, когда хлеб в печи, – достатка не будет.

Во время выпечки хлеба запрещалось и выходить из дому, и даже шуметь. Все это связано с тем, что к хлебу относились как к живому существу. Выйдешь из дому – хлеб обидится, что его оставили в одиночестве. А шум может его испугать. Что же касается уборки, то это просто оскорбление хлеба!

На бытовом уровне поверье толкуется как полезное и рациональное: не надо делать несколько дел сразу – ни одно не удастся. Тем более такое сложное, как выпечка хлеба, требующая постоянного присутствия хозяйки у печи.

– Каравай хлеба начинай резать с головы (с края, который несколько повыдался).

– Нельзя резать хлеб, поставив его на голову.

Существуют приметы и поверья, в которых проявляется не отношение человека к хлебу, а **отношение хлеба к человеку**.

– Хлеб не выпекается, сырым остается – к разлуке или к разорению.

Считалось, что при выпечке каравай души умерших питаются запахом, который при этом исходит (то есть духовной субстанцией пищи). Хлеб не выпекается – значит, души предков не нуждаются в кормлении, покинули печь и дом. А тогда уж жди любой беды.

Существуют поверья, в которых образ хлеба связывают **с будущим урожаем**.

– Если мыши нагрызут хлеб (печеный) сверху, дорог будет; снизу – дешево, а сбоку – средняя цена.

Нашими предками было подмечено, что если мыши грызут хлеб сверху, то в следующем году урожай будет плохим, а значит, и стоить хлеб будет дорого, поскольку его будет мало.

В некоторых поверьях говорится о важных человеческих качествах, например, таких как доброта и отзывчивость, которые всегда вознаграждаются:

– Как бы мало не было в доме печеного хлеба, но если сосед попросит одолжить его, не следует ему отказывать, нужно поделиться с ним, хотя бы и последним куском, – в таком случае хлеба в доме всегда будет много.

Хлеб как символ достатка выступает в следующих поверьях.

– Если кого встретят только что вынутым из печи хлебом – к богатству.

– Когда солнце закатилось, нового каравай хлеба не «починай» – нищета одолеет.

Существуют поверья, с помощью которых в семьях формировалась **культура поведения в быту**.

– Нельзя во время обеда резать хлеб разными ножами – непременно в доме произойдет ссора.

Особую тематическую категорию бытовых поверий составляет группа **«Хозяйкам на заметку»**, содержащая необходимую для молодой жены информацию:

– Коли белый хлеб печется с головою – к безголовью (т.е. коли сбоку вылезет ком).

– Сажая хлебы в печь, подымай подол, приговаривая: «Подымайся выше!»

– Как бы ни была бела хлебная мука, дававшая обычно красивые хлебы, но если из нее испечены хлебы вечером, то они будут черные внутри и подгорят снаружи.

– Нельзя резать хлеб поперек – укорачиваешь себе жизнь.

Это поверье используется в быту как устрашающее. На самом деле смысл поверья легко объясняется: если нарезать хлеб вдоль, то все кусочки будут одинаковы, с белым и черным краями, а если нарезать поперек, то одним достанутся кусочки с белыми краями, а другим – с черными.

Мистических примет и поверий, связанных с образом хлеба как пищевого продукта из муки в виде изделия определенной формы, гораздо меньше. Несмотря на «устрашающий» характер, все они призваны выполнять воспитательную функцию, а именно формировать с раннего детства бережное и уважительное отношение к хлебу, который доставался нашим предкам очень нелегко. Представим их.

– Нельзя сдирать с хлеба верхней корки, иначе ветер будет драть крыши.

– Хлеб вылезет из печи – к беде.

– Если кто-то умер, то в том доме нельзя печь хлеб: это приведет еще к одной смерти.

– Если вечером принесен целый хлеб и недоеденный оставлен на ночь, то к такому хлебу всю ночь будут собираться души умерших предков, принявшие образ мышей; если кошка поймает такую мышь, то всему дому предстоят неисчислимы бедствия за гибель предка.

В ходе исследования нами была найдена только одна примета **религиозного характера**, связанная с рассматриваемым образом.

– Нельзя печь хлеб в воскресные или праздничные дни, пироги же печь не считается грехом; но если необходимость заставит кого-нибудь печь хлеб в такой день, то нужно посолить тесто, и тогда не будет греха.

К отдельной категории мы отнесли **приметы и поверья народного земледельческого календаря**, т.к. земледельческие работы для любого русского человека являлись неотъемлемой частью его жизни.

6 мая. Егорьев (Юрьев) день. «Коли на Егория березовый лист с полушку, то к Успенью клади хлеб в кадушку». Каждый домохозяин приходил в поле со специально испеченным караваем (белым хлебом), который назывался «моленни-

ком». Первый кусок уделялся пастуху, а оставшимся хлебом кормили в этот день вернувшийся с поля скот (новгородская).

29 августа. Третий спас. Спас хлебный. Пекли первый каравай нового хлеба. Освещение в церкви нового хлеба.

24 февраля. Священномученик Власий. На Вологодчине Власьев день отмечался как большой праздник. Устраивалось многолюдное молебствие, во время которого освящались караваи ржаного хлеба, который затем скармливали скоту.

Рассмотренные приметы и поверья отражают бережное отношение наших предков к хлебу как изделию из муки определенной формы, поскольку во все времена хлеб считался самым главным продуктом питания, самой необходимой пищей; при этом доставался хлеб нелегко, люди прилагали невероятные усилия, чтобы собрать хороший урожай.

Стоит отметить, что в настоящее время отношение к хлебу изменилось, обесценилась работа людей, чьи профессии связаны с выращиванием и изготовлением хлеба. Но несмотря на это, современные русские обращаются к образу хлеба в рассматриваемом значении, например при характеристике **хозяйственного человека**, т.к. считается, что хорошая хозяйка умеет печь хлеб: *Под ее неусыпным надзором находилось все, что было связано с питанием семьи: соблюдение постов, выпечка хлеба и пирогов, стол праздничный и стол будничным, забота о белье и ремонте одежды, тканье, баня и т.д.* (О крестьянских истоках национального бытия // Жизнь национальностей. 2002. НКРЯ).

В современном русском языке употребляется целый ряд паремий, связанных со словом «хлеб» в значении «пищевой продукт из муки в виде изделия определенной формы».

- Где лишняя навоза колышка, там лишняя **хлеба** коврижка.
- Жить домком – не ломать **хлеб** ломком (а резать ломтем).
- По закату солнца **хлебом** и деньгами не ссужают.
- Сажает в печь **хлебы**, как пышки, а вынимает, как крышки.
- Живет и печеное тесто за **хлеба** место.
- Из семи печей **хлебы** едал.

Выводы. Таким образом, предпринятая автором статьи попытка лингвокультурологического описания стереотипного образа слова «хлеб» показала, что значение «пищевой продукт из муки в виде изделия определенной формы» является обозначением самостоятельного стереотипного образа, закрепленного в сознании русскоговорящих.

С представленным стереотипным образом связано множество примет и поверий, большую часть из которых составляют приметы бытовые, носящие назидательный характер, воспитывающие бережное отношение к самому главному продукту питания русского народа.

В современном дискурсе русские используют паремии со словом «хлеб» в значении «изделие определенной формы», а также обращаются к данному стереотипному образу для характеристики хозяйственного человека.

Библиографический список

1. Большая книга примет / авт.-сост. Е.Л. Исаева, О.В. Белякова, А.Е. Кузнецова, Ю.М. Спасская. М.: Эксмо, 2007. 512 с.
2. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
3. Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ: монография / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2008. 243 с.
4. Устьянцева Е.В. Лексикографическое описание стереотипного образа «хлеб» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 203–205.
5. Устьянцева Е.В. Лексикографическое описание стереотипного образа «хлеб» в значении «зерно» // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: сб. докл. II Международной научно-практической заочной конференции. Казань, 2015. С. 122–126.
6. Устьянцева Е.В. Стереотипный образ хлеба в значении «пищевой продукт» // Динамика языковых единиц в тексте и речи: матер. Международной научно-практической конференции. Красноярск. 2014. С. 194–201.
7. Устьянцева Е.В. Стереотипный образ «хлеб» в значении «растение, из зерна которого изготавливаются мука и крупа» // Язык и культура этноса: матер. Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2015. С. 202–209.

Сведения об авторе

Устьянцева Елена Викторовна – старший преподаватель кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: elena_ustianzeva@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-5-1-04>

STEREOTYPICAL IMAGE OF BREAD AS FOOD PRODUCT MADE OF FLOUR AND REPRESENTED AS ITEM OF CERTAIN FORM

E.V. Ustyantseva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

The article is devoted to the linguistic-culturological description of the stereotypical image of bread as a food product made of flour and represented as an item of a certain shape, in connection with which the question of the possibility of designating one of the lexical and semantic variants of the word “bread” is considered as an independent stereotypical visualization that exists in the mind and is determined by the national-cultural specifics of this image. On the basis of the methodology proposed by V.V. Krasnykh for compiling a dictionary article to describe the fragments of Russian cultural space the author revealed specific features in the perception of the meaning of the word “bread”; certain facts characteristic of Russian culture and life-activity of Russian people are reflected in this Russian word.

Key words: *stereotypical image, lexico-semantic variant, lexical meaning of word, traditions of Russian people, paremiological fund of language, bread.*

Bibliograficheskij spisok

1. Bol'shaya kniga primet / avt.-sost. E.L. Isaeva, O.V. Belyakova, A.E. Kuznecova, YU.M. Spasskaya. M.: EHKsmo, 2007. 512 s.
2. Krasnykh V.V. «Svoj» среди «chuzhih»: mif ili real'nost'? / V. V. Krasnykh. M.: Gnozis, 2003. 375 s.
3. Sternin I.A., Rozenfel'd M.Ya. Slovo i obraz: monografiya / pod red. I.A. Sternina. Voronezh: Istoki, 2008. 243 s.
4. Ust'yanceva E.V. Leksikograficheskoe opisanie stereotipnogo obraza «hleb» // Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. 2014. № 3 (29). S. 203–205.
5. Ust'yanceva E.V. Leksikograficheskoe opisanie stereotipnogo obraza «hleb» v znachenii «zerno» // Sovremennye problemy social'no-gumanitarnyh nauk: sb. Dokl. II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy zaochnoj konferencii. Kazan', 2015. S. 122–126.
6. Ust'yanceva E.V. Stereotipnyj obraz hleba v znachenii «pishchevoj produkt» // Dinamika yazykovyh edinic v tekste i rechi: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnoyarsk, 2014. S. 194–201.
7. Ust'yanceva E.V. Stereotipnyj obraz «hleb» v znachenii «rastenie, iz zerna kotorogo izgotavlivayutsya muka i krupa» // Yazyk i kul'tura ehtnosa: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnoyarsk, 2015. S. 202–209.

About the author

Ustyantseva Elena Viktorovna – Senior Lecturer, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk state pedagogical University named after V.P. Astafieva; e-mail: elena_ustianzeva@mail.ru